

За всю ночь Агадай еще ни разу не закрыл глаза. Он думал. Мысли, которые монгол долгое время отгонял, наконец вырвались и заполонили весь мозг. Зачем ему помогать аланцам, когда Талан их ненавидит? Жалкие трусы и слабаки. Имея совершенную технику и оружие, они ничего не могут сделать с несколькими бандами головорезов. Но увы, он вынужден им подчиняться.

Остальные земляне проявили малодушие и бороться не хотят. Ему же, Агадаю, противно помогать слабакам. Талан привык воевать, грабить, убивать, превращать людей в рабов. И здесь, на Тасконе, его место рядом с Коуном. Вот это действительно мужчина. Он наплевал на интересы Алана, остался на планете и уверенно продвигается по лестнице власти.

Наемники не поверили Линку. Они надеются получить антидот на космодроме, из прилетевшего корабля, но Агадай не таков. Монгол привык держать судьбу в своих руках. Еще днем, стоя у края скалы, он сделал свой выбор. Придумать план не составило большого труда, однако выполнить его сразу Талан не смог. Дежурство в паре с Ридле разочаровало монгола. Немец гораздо лучше владел мечом.

Вся надежда была на то, что Освальд уснет. Так, впрочем, и случилось, но стоило Агадаю встать и приблизиться, как Ридле тотчас поднимал голову, следя за действиями напарника. Немец был опытным и бдительным солдатом. В конце концов, Талан изменил свое решение. Он дождался смены и уговорил Храброва вернуться. На удивление, русич легко согласился. В этом монгол увидел благосклонность духов.

Они поощряли его выбор. Выждав около часа, когда Олесь и Освальд наверняка дошли до лагеря и уснули, монгол начал действовать. Бартон дремал, прислонившись плечом к каменному выступу.

Аланец был настолько уверен в своей безопасности, что даже не держал оружие под рукой. Талан тихо приблизился, а затем, ловко закрыв рот жертве рукой, нанес неотразимый удар кинжалом в сердце. Слим дернулся и тотчас обмяк. Дело было сделано. Откинув труп в сторону, монгол вытер лезвие об одежду аланца и убрал оружие в ножны. Сириус еще не поднялся из-за горизонта, но небо на востоке уже начинало светлеть. Надо было спешить.

- Эй, внизу, - крикнул Агадай. - Я хочу поговорить с Коуном.

Ответ раздался не сразу, и вряд ли он удовлетворил монгола. Сонный охранник сначала выругался, послав землянина подальше. Это взбесило Талана. Он швырнул огромный камень вниз и воскликнул:

- Ты, дитя паршивого осла, - зови советника! Это его единственный шанс покончить с группой. Я ведь могу и передумать. А вот тебе тогда Коун вырвет язык и засунет его в зад!

На этот раз слова землянина подействовали. Тасконец вскочил на ноги и бросился куда-то в лес. Через пару минут Линк был возле утеса. Рядом с ним стояли два десятка солдат.

- Кто ты такой и что тебе надо?

- Я Талан Агадай, сотник великого хана Батыя. Мне надоели эти трусы, - произнес монгол. - Ты обещал антидот. Это правда?

- Само собой, - ответил Коун, торжествуя. - Ученые арка найдут его максимум дней за пять. Цивилизация Тасконы древнее, а значит, и знаний накоплено куда больше.

- Хорошо, - согласился Агадай. - Я перехожу на твою сторону. Грабить и убивать - это работа для меня. Можете подниматься, там уже есть вбитые карабины и клинья. Поторопитесь, скоро придет смена.

Несколько воинов рванулись вперед, но Линк задержал их движением руки. Подняв голову, он прокричал:

- Агадай, ты отличный воин, но я хотел бы удостовериться, что это не ловушка. А вдруг сейчас на головы людей обрушится град камней?

Землянин вместо ответа взял за ноги тело Бартона, подтащил его к краю и сбросил вниз.

- Этого достаточно? - вымолвил Талан.

Коун подошел поближе и взглянул на мертвеца. От удара при падении с такой высоты у Слима переломались многие кости, одна нога неестественно выгнулась в сторону, а изувеченное лицо было просто не узнать.

Хотя в том, что это аланец, советник не сомневался.

Линк расплылся в улыбке, махнув рукой своим людям. Десяток бандитов бросились к расщелине.

- Отлично сработано, - проговорил бесшумно подошедший Алонс. - Что будешь делать с землянином? Прикончишь?

- Зачем!.. - удивился Коун. - Такой солдат дорого стоит. Прикончим разведчиков, возьмем еще две сотни бойцов и двинемся на Лендвил. Если не погибнет в бою, отправим его в Наску, а там под видом антидота вколем быстродействующий яд. Он подохнет, даже не узнав об этом.

- А ты хитер, - усмехнулся тасконец. - Неужели и вправду надеялся на эту ложь? Аланцы наверняка обработали своих подчиненных.

- Нет, не надеялся, - честно признался советник. - Крикнул наугад, что пришло в голову. К счастью, один болван попался на этот крючок. А ведь шансов не было никаких. Порой я верю в провидение.

Между тем, первые воины уже начали подниматься. На то, чтобы осилить скалу, у них ушло около пятнадцати минут. Дальше процесс пошел гораздо быстрее. Все новые и новые солдаты оказывались на утесе. Вскоре там уже скопилось около двенадцати человек. Только тогда наверх поднялся и Аинк.

Первым делом он направился к стоящему в отдалении землянину. Агадай, заложив руки за спину, спокойно наблюдал за действиями недавних врагов. При подходе Коуна на лице монгола не дрогнул ни один мускул, он был уверен и сосредоточен.

Аланец с интересом рассматривал воина. Желтоватый цвет лица, черные прямые волосы, узкие раскосые глаза. Из-под расстегнутой куртки виднелись металлические пластины лат. На поясе наемника висел кинжал, а из-за спины торчала рукоять сабли.

Казалось, Агадай совершенно не волновало происходящее вокруг. Однако стоило Хиндсу вытащить меч и двинуться вслед за советником, как «статуя» ожила:

- Убери своего человека, - негромко проговорил Талан. - Иначе я его убью.

Аинк сделал жест телохранителю вернуться на место. Хиндс, пусть и нехотя, но приказание выполнил.

- Ты здорово нам помог, - вымолвил Коун. - Другого подъема здесь нет, и группа бы далеко ушла от нас. Я у тебя в долгу.

- Это так, - согласился монгол.

- А почему тебя не поддержали остальные земляне? - спросил советник. - Вряд ли они испытывают любовь к аланцам. Не лучше ли воевать на моей стороне? Ведь сильнейший всегда побеждает.

- Они не поверили тебе, - простодушно ответил Агадай. - Кроме того, они отличаются от меня. Я воин по состоянию души, духи предначертали мне этот жизненный путь. Убегать, тащить за собой слабых - это не для меня.

- Хорошо сказано, - похвалил Аинк. - Расскажи мне все об этой разведгруппе. Как вы, земляне, попали в ее состав? Кто остальные? Их сильные и слабые стороны.

Повернувшись на восток, Талан с тревогой проговорил:

- Боюсь, что сейчас не время для бесед. Сириус уже показался из-за горизонта. Скоро Кайнц начнет поднимать людей. Спешите их прикончить, пока они спят.

На скале скопилось уже больше тридцати бойцов. Они только ждали сигнала, чтобы броситься вперед. Взглянув на них, Коун крикнул:

- Хиндс, бери три десятка и двигайся на юг. Примерно через пять километров найдешь лагерь разведчиков. Атакуйте его, засыпайте их стрелами и, самое главное, не дайте никому уйти на плоту.

- Будет сделано, советник, - ответил телохранитель, вытаскивая меч.

Вскоре бандиты исчезли в чаще леса, а из трещины поднимались все новые и новые солдаты. Последним на утес взобрался Алонс. Никто не видел, как уверенно и легко, почти не прибегая к страховке, он это делал.

Храбров просидел возле Олис больше часа. Но вот стало гораздо светлее, запели первые птицы, ожили насекомые. Наступило утро. Не желая задерживать товарищей, Олесь решил сменить Агада. Кроме того, он не хотел встречаться глазами с Кроул.

Это было слишком тяжело. Разбудив Аято, русич пожал ему на прощанье руку, взял свой лук и двинулся к лесу. Шел он не спеша, осматриваясь по сторонам и наслаждаясь свежим утренним воздухом. Природа вокруг оживала. Постепенно поднималось настроение и у Храброва. Сейчас Олесь был уверен, что группа найдет нужный космодром. Что будет потом, неважно.

Самое главное, он, может быть, еще раз увидит Олис. Странно, как много места в его мыслях стала занимать эта девушка. Русич прошел километра три, когда услышал первый хруст. Однако Храбров не обратил на него внимания: может быть, это зверь или птица... Леса Тасконы густо населены. Но вот звук еще одной сломанной ветки, чей-то тихий окрик. Все благодушные моментально исчезло.

Олесь опустился на колени и спрятался за ствол дерева. Уже спустя несколько секунд он увидел тени людей. Один, два, три... пять. Идут осторожно, стараясь не шуметь. Сомнений в том, кто эти люди, у русича не возникало. Храбров отполз назад, поднялся на ноги и, низко пригнувшись, бросился к лагерю.

Не замечая ссадин и царапин, он стремился как можно быстрее предупредить друзей. Наконец в просвете между деревьями показалась река. Аагерь еще спал, и лишь Тино, умывшись холодной водой, бодро прохаживался возле костра. Заметив бегущего Олеся, японец тревожно взглянул в его лицо, руки сами собой потянулись к мечу.